

Новая Лодзь

(ПИСЬМО ИЗ ПОЛЬШИ)

Лодзь называют столицей текстильной промышленности Польши. Здесь много десятков шерстяных и хлопчатобумажных фабрик, множество других различных предприятий легкой промышленности. Этот город — второй по величине в Польше (первый — Варшава) — насчитывает сейчас свыше 600.000 жителей. Лодзь, как и все города Польши, как и вся страна, живет ныне полнокровно, созидательно, трудовой жизнью.

После сентябрьского пленума Центрального Комитета ПНР, наметившего пути дальнейшего строительства демократической Польши и выполнения ее трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция почувствовали прилив новых сил для большой работы, направленной к полному благополучию своей республики.

Хотел отметить объединительный съезд рабочих партий трудовыми достижениями, рабочие лодзинской фабрики № 3 хлопчатобумажной мануфактуры первыми в Польше обратились ко всем предприятиям страны с призывом о досрочном выполнении своих годовых производственных программ. Свои предельно высокие обязательства рабочие выполнили с честью. Не только фабрика № 3, но и вся текстильная промышленность Польши, а также множество заводов, фабрик и шахт страны в честь съезда уже выполнили свои годовые планы. Фабрика № 3 дала 22 миллиона метров ткани и дает еще сверх плана 2,5 млн. метров.

В настоящее время рабочие и шахтеры Польши дают продукцию сверх плана, придают различные конкретные обязательства повысить производительность труда и улучшить качество своих изделий.

Эта борьба за выполнение плана ведется в самых широких масштабах. До недавнего времени ее основой являлось трудовое соревнование отдельных рабочих и работниц. Работа замечательных текстильщиц Брониславы Гольговской, Гелювефы Кожеминской, Станислава Микала, прядильщиц

Нохим, Пызековой и многих других, дающих свыше двухсот процентов нормы, служит примером для всех сознательных рабочих и работниц Лодзи. В настоящее время на текстильных фабриках входит все больше в практику соревнования между бригадами. Передовики соревнования возглавляют бригады, строго и неуклонно борются за выполнение плана, соревнуются с другими такими же бригадами. Это поднимает форму трудового соревнования на новую высоту, обеснечивая большее вовлечение рабочих в борьбу за повышение норм выработки. Бронислава Гольговская свою работу на фабрике № 1 совмещает с инструкторской деятельностью по обучению молодых текстильщиц, которую она ведет на фабрике № 21.

Меня познакомили с этой замечательной работницей, чье имя первым красуется на доске почета фабрики № 1. Бронислава Гольговская сказала:

— Я работаю ежедневно на двух фабриках потому, что понимаю, как важно подготовить сейчас новых ткачих, в которых мы ощущаем большую нужду. Наша страна получила все условия для того, чтобы увереннее идти к еще лучшей жизни. Слишком много лет мы ожидали возможности работать не на хозяев, а на самих себя. Вы можете верить мне в том, что я этими словами выражаю мысли всех рабочих Польши, которые узнали, что такое подлинная свобода и демократия.

Б. Гольговская рассказывала, как текстильщица Лодзи воодушевила пример советских ткачих Натальи Дубяга и Марии Волковой, передавших польским текстильщицам опыт передовых работниц Советского Союза.

Другая ткачиха — Гелювефа Кожеминская с волнением говорила о том, что текстильщица Лодзи никогда не забудет того, как через три-четыре недели после освобождения Лодзи Советской Армией сюда из Со-

ветского Союза было прислано несколько эшелонов хлопка.

— Этот хлопок явился базой для возрождения нашей текстильной промышленности. Старые текстильщицы плакали от радости, видя белые нити с драгоценным для нас сырьем. Они чувствовали, что великая братская страна помогает им снова начать работу, по которой так стоювались все честные польские патриоты в годы гитлеровской оккупации. Да и сейчас мы продолжаем получать из вашей страны хлопок и другое сырье, нужное нашим фабрикам.

Позже я беседовал с главным директором текстильной промышленности Польши Валентом Венде, старым почетным рабочим-текстильщиком.

— Из 1.900.000 веретен в довоенной польской текстильной промышленности, — сказал он, — гитлеровцы вывели и частично демонтировали 800.000 веретен. Они перебили и замучили в лагерях смерти много наших лучших специалистов, инженеров и техников. Представляете себе, как трудно было восстанавливать наши предприятия, восполнять пробел в кадрах специалистов! Но все же мы систематически увеличиваем выпуск продукции, сокращаем простои станков, улучшаем работу всех фабрик. Большинство наших предприятий работает в две смены. Повышение производительности труда способствует также трудовое соревнование, которым охватывает большинство наших рабочих бригад.

Лодзинские рабочие по-настоящему, глубоко и систематически интересуются жизнью братского и дружественного Советского Союза. Они посещают доклады о жизни нашей великой страны, в кружках при клубах охотно изучают русский язык. Хотят сказать, профессиональные союзы города проявляет большую заботу о своих 134 светлицах — так здесь называют клубы. Их и в настоящее время они проводят большую разнообразную культурно-воспитательную работу. Среди лодзинских текстильщиков до сих пор еще осталось несколько тысяч неграмотных людей — тяжелое наследство старой Польши. На курсах при рабочих клу-

бах в настоящее время ликвидируют свою неграмотность 2.430 текстильщиц и текстильщиков.

При каждом большом клубе имеются собственные библиотеки, а клубы меньшего размера обслуживаются «передвижным абонементом». Библиотеки Лодзи особенно нуждаются в массовом пополнении своих фондов, так как гитлеровцы именно здесь, в промышленном городе, сожгли и уничтожили особенно много книг, стремясь разрушить и подавить стремление рабочих к сохранению духовных ценностей Польши. Книг здесь нехватает, на книги записываются в очередь, по несколько недель ожидая их получения. Очень мало еще в Лодзи и произведений советских авторов, а интерес к ним огромный.

С большим успехом здесь сейчас демонстрируется советский фильм «Песнь тайги» («Сказание о земле сибирской»). Его смотрят по несколько раз, открывая в картине все новые художественные достижения, узнавая из картины то новое в жизни Советского Союза, к чему так стремятся сейчас рабочие Польши, ее прогрессивная интеллигенция. У кинотеатров, где идет этот фильм, все время стоят длинные очереди за билетами.

Лодзинский общедоступный Драматический театр поставил пьесу Илья Эрнбурга «Лев на площади». Постановку осуществил один из крупнейших режиссеров Польши Кароль Борковский, переводчик трудов К. Станиславского на польский язык. Художественный руководитель театра Кароль Адвентович и исполнитель роли режиссера в пьесе «Лев на площади» Вацлав Стибор рассказывали мне о том исключительном творческом удовлетворении, которое они испытывают от сознания, что этот спектакль очень хорошо принимается их зрителями.

И Адвентович, и другие режиссеры и актеры Варшавы, Кракова, Катовиц, Вельска в один голос рассказывают об интересе польских зрителей к советским пьесам, в русской классике и настоятельно просят помочь им в получении этих произведений.

Проявление огромных симпатий трудящихся Лодзи к Советскому Союзу наиболее

ярко сказалось в дни празднования тридцать первой годовщины Октября. На мероприятиях и в клубах города сестались свыше 200 торжественных вечеров, посвященных этой исторической дате. Но особенно яркой оказалась демонстрация в день седьмого ноября. По собственной инициативе, своими руками трудящиеся Лодзи украсили город зеленью, флагами, транспарантами, портретами В. И. Ленина, товарища Сталина и его верных соратников. Небывалой по количеству участников была и демонстрация. К колоннам рабочих нескольких заводов прямо на центральных улицах стихийно присоединялись прохожие, и в результате проходившие колонны вылились в грандиозную и мощную демонстрацию, которая прошла по городу и возложила венки на могилы советских воинов, павших в борьбе за освобождение Лодзи.

Очень тепло текстильщица Лодзи проявила свою солидарность в отношении бастующих французских рабочих. На собрании «Ляги kobiet» («Ляги женщины») во время очередного доклада в зале, полном ткачихами, прядильщицами и представительницами других профессий, с места поднялась ткачиха Ядвига Ковальская. Она призвала женщин, присутствовавших на собрании, помочь французским бастующим рабочим. И тут же, по докладам голосования и утверждения ее предложения, сняла с головы свой берет и отправилась по рядам, собирая деньги. Пример Ковальской подхватило несколько других работниц, также с беретами в руках начавших сбор средств. В короткое время работницы Лодзи собрали крупную сумму денег.

Этот факт и многие другие служат интереснейшими показателями пробуждения у рабочих Польши политического самосознания, желания участвовать активно в строительстве новой жизни, в строительстве своего государства.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ,
спец. корр. «Известий».

г. ЛОДЗЬ, декабрь 1948 г.

30410
18 ДЕК 1948
ОБЪЕДИН
г. Москва